

Сериков В.В.¹**Будда как аватара Вишну в индуистских тантрах²**

Представления о Будде в индуистских пуранах рассматривались мною в другой работе³. Прежде чем приступить к изложению заявленной темы, хотелось бы коротко остановиться на результатах предыдущего исследования.

Будда в пуранах: выводы

В пуранах Будда представлен как сострадательный йогин или ставший аскетом (Saṁnyāsin) сын царя Шуддходаны и Майадеви. Будда наделен исключительной красотой. Его нужно почитать, если стремишься к красоте. Будда является воплощением бога Вишну, который для защиты дхармы и восстановления равновесия в мире ослепляет демонов присущей ему чудесной силой (Māyā) и упраздняет жертвоприношения животных. Демоны теряют своё могущество, становятся обессиленными из-за того, что отступают от пути Вед посредством внесенного Буддой смятения. Среди обращенных демонов некоторых можно считать буддистами. Однако, что касается собственно воззрений о Будде, о них можно говорить лишь приблизительно, поскольку в Пуранах нет никакого указания на то, «что Будда был против ведийских пути отречения, прекращения деятельности (jñāna-mārga) или пути познания (jñāna-mārga)»⁴. Потому в Пуранах Будда и буддисты получают разную оценку.

В некоторых эпизодах Будда отождествляется с Шивой, что позволяет сделать вывод, что его считают частичным воплощением Шивы, точнее, ребенком Шивы и Вишну (в образе Мохини, принятом Вишну благодаря чудесной силе (Māyā)). Разъяснить этот момент могут помочь местные пуранические традиции штата Керала. Бог Айяппан из поздней Упапураны Bhūtanāthorākhyāna, который представлен как сын Шивы и Вишну, на основании многих показателей может быть приравнен как к Карттикее, так и к Будде. Это означает, что Будде, как ключевой фигуре в идентификационном процессе, присвоена фактически определенная роль в общеиндийском пантеоне, поскольку отождествить бога из некой местной традиции с одним из пуранических существ означает легитимировать эту традицию как принадлежащую индуизму.

¹ Сериков Владислав Владимирович [vladserikov@hotmail.com] – магистр философии и религиоведения, дипломированный филолог-индолог, научный сотрудник кафедры сравнительного религиоведения факультета Католической теологии университета им. И.В. Гёте (Франкфурт-на-Майне, Германия) – прим. ред.

² Перевод с немецкого Галины Куделич – прим. ред.

³ Serikov, Vladislav: Zur Einheit der Hindu-Kultur: Buddha als Avatāra des Viṣṇu. Prof. Dr. Dr. Klaus Mylius zum 80. Geburtstag gewidmet, in: *Journal of Religious Culture* 147 (2010). Настоящий доклад опубликован на немецком языке в журнале *Religious Culture* Nr. 232 (2017).

⁴ Bhattacharya, Ram Shankar: Buddha as Depicted in the Purāṇas. В: *Purāṇa*, Vol. XXIV, No. 2, July (1982), P. 384–404; P. 395: *nivṛtti* – “Обращение вовнутрь себя по причине новых кармических воздействий”. Mittwede, Martin: *Spirituelles Wörterbuch Sanskrit – Deutsch*. Dietzenbach: Sathya Sai Vereinigung e. V. (2007; 1. Aufl. 1992); P. 165: *jñāna* – “знание, духовное видение”; там же, P. 109f.

Описанное нами внутреннее пураническое представление о Будде следует противопоставить некоторым западным концепциям, в которых легко различима антииндуистская настроенность. Бросается в глаза тот факт, что их авторы, несмотря на любые аргументированные возражения, как правило, дают индуизму негативную оценку. Якобы индуизм стремится присвоить себе Будду, чтобы навредить буддизму, и будто бы Будда представляется как мифологический персонаж с тем, чтобы сделать более понятной индуистскую действительность, наделяя историчностью других аватар: «Включение Будды, кажется, направлено на то, чтобы отвлечь внимание индуистов от буддизма»¹. «Но Будда является неоспоримой исторической фигурой, и его присутствие среди аватар, в числе исторических королей и мудрецов, укрепляет веру в исторический характер аватар»². «Одним из последствий включения Будды в число аватар является подрыв веры в его историческое существование, представление его как одного из персонажей вишнуистской мифологической иерархии. Другой целью этого было убедить традиционно мыслящих брахманов, что Будда-аватара был всего лишь инструментом Вишну для введения в заблуждение еретиков, в частности, буддистов»³.

Очевидно, что включение Будды в общеиндийский эпос посредством отождествления является не каким-то исключением, коварной уловкой, но представляет собой типичный пример интеграционных способностей индуистской культуры. Точно таким же образом в общеиндийский пантеон были включены все местные герои и боги⁴.

Будда в авторском эпосе: Повествование о десяти аватарах (Daśāvātāracarita)

Кашмирский поэт Кшемендра (11 в. до Р.Х.) создал множество художественных произведений, в числе которых и посвященное инкарнациям Вишну «Повествование о десяти аватарах», написанная в 1066 году⁵. В соответствии с буддийской традицией Будда представлен как *sugatamuniḥ* – почтенный мудрец – (Daśāvātāracarita 1,2), а в соответствии с Пуранами как девятая аватара Вишну, а именно, персонификация Вишну-Кришны (*acyuta*) (Daśāvātāracarita 9,74). Повествование о десяти аватарах в главе 9 стихи 1–74 описывает Вишну-Будду. Владыка мира Вишну нисходит на землю, чтобы воплотиться в сыне царя Шуддходаны и его супруги Майи из рода Шакьев (Daśāvātāracarita 9,1 и далее). Он – учитель Мира (*viśvaguru*), который распространяет свет знаний и научает истинному

¹ Parrinder, E. Geoffrey: Avatar and Incarnation: The Divine in Human Form in the World's Religions. Oxford: Oneworld. (1997; 1. Aufl. 1970), P. 75.

² Там же, P. 76.

³ Holt, John Clifford: The Buddhist Viṣṇu: Religious Transformation, Politics, and Culture. New York: Columbia University Press (2004), P. 18.

⁴ Michaels, Axel: *Der Hinduismus: Geschichte und Gegenwart*. München: C. H. Beck. (2006; 1. Aufl. 1998), S. 233–237.

⁵ Mylius, Klaus: *Geschichte der Altindischen Literatur*. Die 3000jährige Entwicklung der religiös-philosophischen, belletristischen und wissenschaftlichen Literatur Indiens von den Veden bis zur Etablierung des Islam. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. (2003; 1. Aufl. 1983), S. 141f.

праву (Daśāvātāracarita 9,38)⁶. В этом произведении выражается «радикальная вишнуистская точка зрения»⁷. Десять аватар, таким образом, расположены здесь в их классической последовательности:

*matsyah kūrmo varāhaḥ puruṣaḥarivapur vāmano jāmādagnyah |
kākusthaḥ kaṁsahantā sa ca sugatamuniḥ karkir nāmā ca viṣṇuḥ* ||⁸

Будда в агамах/тантрах

Тантрами или, иногда, агамами называется группа «сектантско-религиозных» текстов, которые исходят из Пуран и развивают их определенные идеи.⁹ Большинство тантр было написано в период между 300 и 1200 годами. Некоторые тантрические традиции существуют до сих пор, так в 1920 г. была записана популярная в Индии тантрическая компиляция текстов Prāṇatoṣiṇī¹⁰. Агамы и, следовательно, тантры являются наименее изученной областью в стариндийской литературе¹¹. Традиционно среди этих текстов выделяют Вайшнава-самхиты, Шайва-агамы и Шакта-тантры. Различие базируется на содержании, которое посвящено восхвалению либо Вишны, либо Шивы, либо Девы¹².

В последнее время «сектантский» характер тантр ставится под сомнение, поскольку существуют тантры, которые предписывают почитание различных божеств, ответственных за определенные стороны жизни. По мнению ведущего специалиста по тантрам Гудрун Бюнеманн следует «использовать термин «индуистская тантра» вместо «шайва-, вайшнава- или шакта-тантра/агама» для обозначения несектантского характера большинства текстов»¹³. Во всех видах тантр (шайва-, вайшнава- или шакта-тантр/агам) Будда представлен как аватара Вишну, наделенный в соответствии с Пуранами соответствующими функциями. В тантрах четко обозначена связь между Буддой и Девы.

Будда в шайва-агамах (Śaiva-Āgamas)

«Практишта» (PratiṣṭhāLSS) – это известный сборник различных шайва-агам. Он происходит из XI ст. и посвящен главным образом ритуальным действиям по воздвижению и обустройству лингама¹⁴. В шестой главе «Практишти», именуемой Rudrādīvyaktaliṅgavartana, описываются иконографические характеристики (*vyakta liṅgas*)¹⁵ индуистских

⁶ Saindon, Marcelle : Le Buddha comme Avatāra de Viṣṇu et le Mythe de Raji, в : *Indo-Iranian Journal*, 47 (2004), P. 24f.

⁷ См. сн. 9, S. 142.

⁸ Daśāvātāracarita 1,2, сравн. 10, P. 24.

⁹ См. сн. 9, S. 121.

¹⁰ Там же, S. 123ff.

¹¹ Там же, S. 121.

¹² Там же, S. 122.

¹³ Bühnemann, Gudrun: Buddhist deities and mantras in the Hindu Tantras: I The *Tantrasārasaṁgraha* and the *Īśānaśivagurudevapaddhati*. В: *Indo-Iranian Journal*, 42 (1999), P. 305.

¹⁴ Bühnemann, Gudrun: The Hindu Pantheon in Nepalese Line Drawings: Two Manuscripts of the *Pratiṣṭhālakṣaṇasārasamuccaya*. New Delhi: First Impression (2003), P. 10.

¹⁵ Mitwede, Martin: *Spirituelles Wörterbuch Sanskrit – Deutsch*. Dietzenbach: Sathya Sai Vereinigung e. V. (2007; 1. Aufl. 1992), Sp. 132f, 289: *vyakta* – “видимый, зри-

божеств, Рудры и прочих богов (*rudrādi*). И там Будда представлен как аватара Вишну. Его иконографическое изображение соответствует его образу в Пуранах (*PratiṣṭhāLSS* 6,83) в следующих аспектах: умиротворенный (*śāntātmā*), с длинными ушными мочками (*lambakarnaśca*), с белым телом, облаченный как аскет (*gaurāṅgaś-cīvarāvṛtaḥ*), сидящий в позе лотоса с возведенными вверх лепестками (*ūrdhvipadma-sthito*), Будда, делающий жест, исполняющий желания и охраняющий (*buddho varadābhayaḥkārakaḥ*)¹⁶.

Показательным примером для дискурсивной и ритуальной связи Будды, Девы и Шивы являются балийские тантрические мантры, написанные на характерном для Малайского архипелага санскрите¹⁷. В проводимых священнослужителями (*pedanda*) Будды ритуальных воспеваниях зачастую Шива и Будда находятся рядом, что можно трактовать как отождествление (BBV E23):

«*Om Sañ Pāde / Śiva-Bhūpati / Buddha-Bhūpati / ya namaḥ svāhā. [...]*

Ом уважаемые стопы Шива / Будда / Властелин! Хвала и слава!»¹⁸

Для балийцев после просветления Будда стал богом, подобным богу Шиве:

«Бог Будда подобен богу Шиве и не должен отождествляться с человеком, Гаутамой, которым он был до просветления и обожествления. Будда-*pedanda* больше схож с Шивой-*pedanda* и близок к шиваизму, нежели к буддийской религии»¹⁹.

Богиня Деви особенно близка для бога-Будды (BBV Ga 1–5):

“*Amuṣṭi a(n)gra-nāsikā pva sira: Namō Buddhāya.*

IDĚP Bhaṭṭāra Parama-Buddha, mvañ Bhaṭṭāra Ratna-Traya,

Bhaṭṭāra Pañca-Tathāgata, mvañ Bhaṭṭāra Ratna-Traya, Buddha sasiki,

Umandël in bajrōdaka, ry anḱatakèn dé sañ amūjā: Namō Buddhāya.

Devi-sahita, umandël in bajrōdaka; OM AH HUM. [...]”

«Мы благоговейно складываем руки и смотрим на кончик носа: Хвала Будде».

ДУМАЙ великий бог Будда, божественная триада драгоценных камней, божественная пятерка Татхагаты и божественная триада драгоценных камней, Будда один, в союзе с Деви, пусть пребудет в грозном дожде, должный быть в ритуале его почитателей: пусть пребудет в грозном дожде: ОМ АН HUM. Хвала Будде»²⁰.

Необходимо отметить тот факт, что ритуал должен совершаться мысленно (указание выше IDĚP /думай). Фриц Штааль называет это интери-

мый”; *liṅga* – “знак, символ”.

¹⁶ См. сн. 18, P. 147.

¹⁷ BBV, сравн. Ноокаас, Christiaan: *Balinese Bauddha Brahmans*. (Verhandelingen der Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen, Afd. Letterkunde, Nieuwe Reeks, Deel 80) Amsterdam: North Holland Publishing Company (1973a).

¹⁸ Там же, S. 62f.

¹⁹ Eiseman, Fred B. Jr.: Bali: Sekala & Niskala. Essays on Religion, Ritual, and Art. Singapore: Periplus Editions (1990), P. 42.

²⁰ См. сн. 21, S. 68f.

оризацией ритуала и считает этот процесс общим для индийской религиозной истории²¹.

Будда в Панчаратра-самхитах (Pāñcarātra-Saṁhitās)

Среди вишнуистских тантр, которые обычно фигурируют под названием самхиты, в контексте данной работы необходимо обозначить отдельно три Панчаратра-текста. Как уже выше упоминалось, в Ахирбудхнья-самхите (Ahirbudhnya-Saṁhitā) появляется Шантатман (Śāntātman), 39-ая аватара²², которая может быть интерпретирована как Будда в образе лишённого страстей, исполненного сочувствия йога, полностью соответствующего описанию в Пуранах. Этот отрывок можно даже назвать пред-пураническим²³. Кроме того, в Саттвата-самхите (Sāttvata-Saṁhitā) и Лакшми-тантре (Lakṣmī-Tantra), которые также относятся к Панчаратра-самхитам²⁴, Будде присвоен эпитет *mohana*, «сбивающий с толку²⁵», что указывает на уже упомянутую в Пуранах функцию Будды как смущающего демонов.

Будда в Шакта-тантрах (Śakta-Tantras)

Особое отношение Будды к богиням отражено в Махачиначаратантре (Mahācīnācāratantra (MahāT)), одной из тантр шактизма²⁶. В этом тексте (VII в. после Р.Х.)²⁷ речь идет о почитании богини Тары, которая также именуется Видья²⁸ (MahāT 1,13 и 1,17)²⁹, или Майя³⁰ (MahāT 1,35 и 1,42)³¹. Эту богиню следует почитать согласно учению Махачина (Mahācīna), также именуемому Кула-учением. Под Сīпа понимается страна, расположенная к северу от Индии.

В качестве обрамляющего повествования приводится разговор между Шивой и его женой: Шива возвещает богине Парвати путь учения Махачина, которое наделяет сверхъестественной силой – *siddhi* (MahāT 1,1–11). Основное повествование посвящено истории аскета Васиштхи

²¹ Staal, Frits: *Rituals and Mantras: Rules Without Meaning*. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers. (1996; 1. Aufl. 1990), P. 408.

²² O'Flaherty, Wendy Doniger: *The Origins of Evil in Hindu Mythology*. Berkeley, CA: University of California Press. (1980; 1. Aufl. 1976), P. 188n63.

²³ Там же, P. 188.

²⁴ Mylius, Klaus: *Geschichte der Altindischen Literatur*. Die 3000jährige Entwicklung der religiös-philosophischen, belletristischen und wissenschaftlichen Literatur Indiens von den Veden bis zur Etablierung des Islam. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. (2003; 1. Aufl. 1983), S. 125n4.

²⁵ F. Otto Schrader: Introduction to the Pāccarātra and the Ahirbudhnya Saṁhitā, Madras 1916, P. 48; Lakṣmī-Tantra, Madras 1959, kap. 8 Vers 46; Gail 1969, P. 918 и P. 918n6.

²⁶ Meisig, Marion (Hg. u. Übers.): *Die "China-Lehre" des Śaktismus: Mahācīnācāra-Tantra*. Wiesbaden: Harrassowitz (1988), S. 1.

²⁷ Там же, S. 13.

²⁸ Mittwede, Martin: *Spirituelles Wörterbuch Sanskrit – Deutsch*. Dietzenbach: Sathy Sai Vereinigung e. V. (2007; 1. Aufl. 1992), P. 280: Vidyā – “Священное знание”.

²⁹ См. сн. 30, S. 61 и S. 63.

³⁰ Здесь стоит еще раз вспомнить о силе иллюзии майя, с помощью которой из тела Вишну возникла Майямохи (Māyāmohi).

³¹ См. сн. 30, S. 69 и S. 71.

(сына бога Брахмы). Васиштха воздает почести богине Таре на голубой горе, но избавительница от круга перерождений не удостоивает его своей милостью (MahāT 1,12 ff). Васиштха разгневан на Тару и отправляется к своему отцу Брахме. Тот разясняет своему сыну, что и он сам, и бог Вишну, и бог Шива только по милости Тары могут реализовать свои возможности по созданию мира, его поддержанию и разрушению (MahāT 1,15–20). В трехчастном мире она наделяет сверхъестественной силой, нет высшего знания, чем она (MahāT 1,32 f). На протяжении тысячи лет Васиштха упражняется в аскезе, однако Тара не отвечает ему. Тогда великий аскет проклинает богиню, вследствие чего она теряет свою силу по спасению из сансары. Тару следует почитать отныне согласно учению Сіпа, иначе она не может проявить свою милость (MahāT 1,36–42).

Тара наконец является Васиштхе и посылает его к представшему в образе Будды Вишну, который единственный владеет этим учением (MahāT 1,43 ff). Васиштха отправляется в страну Махачина. Там его взору, исполненному удивления, предстает на склоне снежной горы Вишну в образе Будды (*buddharūpin*). Будда сидит там, с красными от алкоголя глазами, в окружении тысяч прекрасных, привлекательных любовниц (MahāT 2,2–6). Васиштху охватывает сомнение по поводу поведения Будды. Но голос с неба его предостерегает. Только посредством учения Сіпа можно добиться успеха (MahāT 2,8 ff). Тогда аскет в благочестивой позе, сложив руки у груди, приближается к Вишну в образе Будды. Одурманенный алкоголем Будда (*madirāmadavihvalaḥ*) смотрит на аскета и милостиво (*prasannātmā*) спрашивает о цели его визита. Васиштха склоняется перед Буддой и передает ему слова Тары. Великий Будда (*bhagavān buddhas*), который в силу познания реальности называется также действующим Хари (*tattvajñānamayo hariḥ*), передает Васиштхе тайное знание, приносящее плоды избавления (MahāT 2,12–18). Заповеди сохранения чистоты больше не имеют значения. Наоборот, следует особенно почитать женщин, так как они являются жизненной силой. Через единение с женщиной можно достичь всего (MahāT 2, 23 ff). К тому же, богиням необходимо преподнести собственноручно приготовленные цветы, воду и субстанцию (*dravya* = алкоголь). После изложения Буддой учения Махачина Ватисштха снова обращается к нему (MahāT 3,2 f):

«О великий (*bhagavan*), бог (*deva*), владыка богов (*deveśa*), о владыка, ты владеешь познанием реальности (*tattvajñānamayaprabho*), тобою мне преподано учение Махачина-пути. Два главных момента заключено в нем: алкоголь (*madirā*) и женщина. Что же из этих двух важнее? Скажи мне это, о Высший Господин (*parameśvara*)!»³²

На это Будда ответил, что оба момента важны, однако женщины еще более важны, чем бог (MahāT 3,4). Можно пить алкоголь, есть мясо, если это совершается для почитания богини, иначе это запрещено (MahāT 4,27). Почитание Тары/Майи позволяет высшим богам осуществлять творение (*śṛṣṭi*), поддержку (*sthiti*), разрушение (*laya*) снова и снова (*ādi*). Кто почитает богиню, будет избавлен от уродующих болезней (*rogebhyo ghorarūpebhyah*), не имеющий сына его получит, бедный станет богатым (MahāT 3,44 f). Все ритуальные действия – омовение, очищение, речита-

³² См. сн. 30, S. 91.

тив, богослужение и церемонии, которые начинаются с жертвоприношения предкам – следует совершать только мысленно (MahāT 2,19: *snānādi mānasam śaucam mānasah pravaro japaḥ | pūjanam mānasam divyaṃ mānasam tarpaṇādikam*).³³

Будда в несектантских тантрах

Как в тантрах, так и в пуранах почитание Будды связывается с обретением счастья, красоты и избавлением от болезней. Потому предписано перед ритуалом почитания богини счастья и красоты Васудхары Лакшми восхвалять Будду и бодхисаттв (TantraS 22,20с–34ab и MantraP 26,8ab)³⁴. В соответствии с MantraP 45,55 против жара (*jvara*) Будда является «верховным божеством» (*buddhādhidaivato mantrō*)³⁵. Особое внимание нужно обратить на отношения между богинями Девы, Васудхары и Лакшми и следующими образами: «Дхарма, Будда, ‘Sahya’ (искаженная ‘сангха’ (*saṅgha*)), Сагараниргхоша (Sāgaranirghoṣa), Ваджраракша (Vajrarakṣa) (разночтение Ваджраякша (Vajrayakṣa)), Тарунин (Tarūṇin), Арьявалокешвара (Āryāvalokeśvara), Праджня (Prajñā), Сарасвати (Sarasvatī) и все Бодхисаттвы»³⁶.

В ритуальном почитании (*śrīcakra*) богини Шривидьи (Śrīvidyā) (ŚVT 1,S.170,4–6; 1,S.170,24; 1,S.242,13 ff, 1,S.245,4–12; 1,S.257,10–S.259,10) используются мантры из различных традиций, среди которых мантра о Будде и его учении (*bauddhadarśana*).³⁷ Тексты ŚVT 1,S.170,27–S.171,1 дают следующее описание Будды (в тантрах С. 386,7–9 и ŚāradāT 17,158 это описание является частью восхваления Вишну *Viṣṇustotra*):

“*purā purāṇān asurān vijetaṃ sambhāvayan cīvaracihnaveśam | cakāra yaḥ sāstram amoghakalpaṃ taṃ mūlabhūtaṃ prañamāmi buddham ||*

Перед тем, кто рано надев монашеские робу и знаки, чтобы победить древних демонов, создал учение, которое казалось непоколебимым – я склоняюсь перед Буддой, перед самым первым»³⁸.

Особое почитание Будды, буддийских мантр и учения Будды (*darśana*) в ŚVT позволяют, по мнению Гудрун Бюнеманн, сделать следующее заключение: «Мы не можем, поэтому, утверждать, что составитель ŚVT рассматривал Будду *лишь* как аватару Вишну»³⁹.

Это заключение не следует рассматривать как неизбежное. Особое отношение к Будде и его учению в ŚVT можно трактовать как выражение значимости культа Будды, что никак не противоречит восприятию Будды как аватары Вишну (TantraS S.386,7–9 und ŚāradāT 17,158). Одновременно с этим необходимо указать на имплицитную негативную трактовку Бюнеманн включения Будды как аватары Вишну в пантеон, что

³³ Там же, S. 78.

³⁴ Bühnemann, Gudrun: Buddhist deities and mantras in the Hindu Tantras: I The *Tantrasārasaṅgraha* and the *Īśānaśivagurudevapaddhati*. В: *Indo-Iranian Journal*, 42 (1999), P. 306.

³⁵ Там же, P. 326.

³⁶ Там же, P. 308.

³⁷ Bühnemann, Gudrun: Buddhist deities and mantras in the Hindu Tantras: II The *Śrīvidyārṇavatāntra* and the *Tantrasāra*. В: *Indo-Iranian Journal*, 43 (2000), P. 29.

³⁸ Там же, P. 30.

³⁹ Там же.

выражается словом *лишь*. В дальнейшем Бюнemann пишет, что тантрические мантры могут быть классифицированы в соответствии со списком «верховных богов» (SVT 1,S.242,13 ff): «1.Вишну; 2.Шива; 3.Солнце; 4.Шакти; 5.Будда и 6.Ганapati»⁴⁰. Согласно этой логике можно ли утверждать, что Ганеша не воспринимается *лишь* как сын Шивы?

Включение Будды в общиндийский пантеон происходит двумя способами – через уравнивание его с Вишну как его аватары, или, через отождествление с Шивой и его родней. Этот процесс представлен как в пуранах, так и в тантрах различных типов, являясь знаком признания. Будда получает признание как часть индуистской культуры, и дополнительным свидетельством этому является его интеграция в культовую практику.

Будда в тантрах: выводы

Как правило, Будда обозначается в тантрах как аватара Вишну – в соответствии с пуранами. Его задачей является защита дхармы и обезвреживание демонов. Его значимая функция как исполнителя желаний и защитника отражена в иконографических изображениях. Она вошла как лейтмотив в культовую практику его почитания. Будда представлен как великий йог, имеющий четкую связь с Дэви, которая должна пониматься как его божественная сила, Майя, и как его спасающая сила, Тара. Их почитание приносит счастье и защищает от несчастий. Заповеди чистоты релятивированы, четко проявляется идея о внутреннем мыслительном совершении всех ритуалов. В MahāT эта идея прямо приписана самому Будде (MahāT 2,19). В рамках почитания богини Тары Будда-аватара, как опытный йог, переходит обычные границы через употребление алкоголя и мяса, а также через сексуальные практики. Можно предположить, что так происходило мысленно-йогическое исполнение тантрических ритуалов. Поскольку внутренне мысленное исполнение тантрического ритуала, как правило, важнее, чем осуществление его телесным способом⁴¹. Это представление уточняет пураническое упразднение ведийского жертвоприношения животных. Этот ритуал не был упразднен, но переведен в сферу внутреннего.

Сокращения и источники:

BBB: Balinese Bauddha Brahmans
 MahāT: Mahācīnācāraṅtantra
 MantraP: Mantrapāda
 PratiṣṭhāLSS: Pratiṣṭhālakṣaṇasārasamuccaya
 ŚāradāT: Śāradātilakatantra
 SVT: Śrīvidyārṇavatāntra
 TantraS: Tantrasārasaṅgraha

⁴⁰ Там же, P. 29.

⁴¹ McDaniel, June: Offering Flowers, Feeding Skulls: Popular Goddess Worship in West Bengal. New York: Oxford University Press (2004), P. 123; Dalton, Jacob: The Development of Perfection: The Interiorization of Buddhist Ritual in the Eight and Ninth Centuries. В: *Journal of Indian Philosophy*, 32 (2004), P. 1–30.